

VIỆN CÁC NƯỚC Á PHI THUỘC TRƯỜNG
ĐẠI HỌC TỔNG HỢP MÁT-XCƠ-VĂ
TRƯỜNG PHƯƠNG ĐÔNG HỌC THỰC HÀNH
TRUNG TÂM VIỆT NAM HỌC

Институт стран Азии и Африки при МГУ
Институт практического востоковедения
Вьетнамоведческий центр

VIỆT NAM TRUYỀN THỐNG

ТРАДИЦИОННЫЙ ВЬЕТНАМ

KỶ YẾU HỘI THẢO KHOA HỌC
SỐ II

Сборник статей
Выпуск II

Mát-xơ-vă
1996

Москва
1996

М.Ю. Ульянов

Китайское восприятие Дайвьета в конце XII – начале XIII в.

(опыт количественного и текстологического анализа
историко-географического описания)*

Данная статья посвящена исследованию сообщения о «Цзяочжи» (交趾 *вьет.*: Giao Chi – государство Дайвьет на территории Северного Вьетнама) в «Чжу фань чжи» (諸蕃志 – «Описание всего иноземного»; далее: ЧФЧ) – памятнике начала XIII в., в котором представлен весь известный китайцам мир к востоку, югу, юго-востоку и юго-западу от Китая в эпоху Южная Сун (1127–1279). Памятник принадлежит кисти высокопоставленного чиновника Чжао Жугуа (趙汝适), занимавшего должность инспектора Управления «торговых кораблей» *либо* в г. Цюаньчжоу (пров. Фуцзянь)¹, одном из крупнейших портов Китая начала XIII в.².

Наша задача состоит в получении новой исторической информации на основании выявления наиболее существенных, ставших стереотипными, черт восприятия Цзяочжи (Дайвьета) в сунском Китае середины XII–начала XIII вв. Данная статья состоит из двух частей. Первая содержит материал структурного и количественного анализа, вторая – собственно текстологический анализ содержания описания Цзяочжи в ЧФЧ.

В первой части статьи путем сопоставительного анализа объемов текстов описаний всех стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, а также отдельных, различающихся тематически фрагментов описаний каждой из этих стран будут выявлены приоритетные характеристики и определена специфика Цзяочжи как государства. Во второй части путем привлечения сообщений некоторых других сунских источников будут исследованы особенности китайского восприятия Цзяочжи в начале XIII в.³.

I. Структурный и количественный анализ

В дошедшем до нас виде памятник состоит из двух частей: *чжи го* (志国 – «описание стран») и *чжи у* (志物 – «описание товаров»), каждая из которых содержит разделы по отдельным странам. «Описание стран» включает 45 разделов. В оригинале

* Автор считает своим приятным долгом поблагодарить Д.В.Деопика и Нгуен Данг На за помощь, оказанную при написании статьи.

название раздела соответствует названию страны, которая в нем описана. Всего в источнике описано 59 различных стран (включая вассальные). Общий объем текста первой части источника – 15 016 иероглифических знаков.

Описания всех стран первой части памятника были разделены нами на восемь групп, охватывающих соответствующее число географических областей земного шара. В данной статье будет рассмотрено сообщение о Цзяочжи (раздел № 1) в первой части источника.

Для того, чтобы выяснить, какое место автор отводил Цзяочжи в общей картине мира, было предпринято сопоставление объемов описаний всех стран ЧФЧ по количеству иероглифических знаков. Особенность данного памятника, как и некоторых других средневековых источников, заключается в том, что авторские приоритеты выражаются, в первую очередь, в объемах текста. Это значит, что при рассказе о наиболее существенном, с точки зрения автора, явлении или событии используется наибольшее количество слов; при этом приоритетные характеристики описываются более подробно и встречаются в тексте большее число раз.

Величина объема описания отражает уровень политического и экономического могущества конкретной страны в восприятии китайского автора. Об этом свидетельствует список стран с наибольшими объемами описания, которые в свое время являлись крупными мировыми державами. Эти же государства чаще всего встречаются в китайских исторических памятниках.

Исследование объемов описаний стран в ЧФЧ позволило разделить их на три группы. К *первой группе* относятся наиболее важные для автора крупнейшие государственные образования (например, Чампа, Камбуджадеша, Кедири, Шривиджая, государство Чолов), объем описания которых составляет 500 и более знаков. Отметим, что удаленность от территории Китая роли не играет. Ко *второй группе* относятся менее важные для автора независимые страны, объемы описания которых – от 150 до 500 знаков. Эти страны находились на разных стадиях как догосударственного (Филиппины – «Ма-и», раздел № 40 и «Три острова», № 41; см.: Приложение, Таблица № 2), так и государственного развития (государство Силла на Корейском п-ове – «Синьло», № 40). К *третьей группе* относятся подвластные страны (на что всегда есть указание в тексте), объем описаний которых – от 30 до 150 знаков.

Для определения политического статуса Цзяочжи в рамках этих трех групп обратимся к Таблице № 2, которая содержит объемы описаний стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Заметим, что по данному показателю Цзяочжи (215 знаков) относится к странам второй группы и сопоставима с такими странами, как Силань (Шри Ланка – 337), Синьло (Силла – 344), Ма-и (на о. Лусон в районе Манильской бухты – 217), «Три остро-

ва» (о-ва Каламиан, Палаван, Бусуанга – 381), Люцю (о-ва Рюкю – 237) и Пише'э (о. Тайвань – 191). Объем описания Цзяочжи среди них чуть ли не наименьший.

В отличие от Цзяочжи все вышеперечисленные страны (кроме Силань и Синьло) с точки зрения межгосударственных отношений не имели политических контактов с Китаем по причине отсутствия там государственности. Всех их (кроме Силань) с Цзяочжи объединяет то, что это ближайшие к Китаю страны. Поэтому при сравнительно малой экономической заинтересованности в контактах со всеми ними, сходная величина объемов их описаний в тексте ЧФЧ обусловлена естественным наличием многочисленных сведений.

В начале XIII в. Цзяочжи являлась (и соответственно воспринималась) самостоятельной страной, но по своему значению для внешней торговли Сунов была сопоставима с такими слабо развитыми в тот период странами, как Ма-и на Филиппинах, островами Рюкю и Тайвань. Важно отметить, что эти островные страны, находившиеся на догосударственном уровне развития, расположены в стороне от основного морского пути из Китая на запад. Одновременно прослеживается значительное отличие объемов их описаний от таких крупных государств, как Силла и Шри Ланка. Что за этим стоит? Воспринимался ли Дайвьет в Китае как независимая, но экономически слабая страна, или меньший объем описания является следствием нарочитого принижения ее статуса?

По-видимому, Цзяочжи как приграничное государство, в не столь отдаленном прошлом подчиненное Китаю, при описании всех иноземных государств по каким-то причинам находилось на периферии авторского внимания. Интерес к нему уже не был столь пристальным, как, например, в годы неудачных для Китая войн с вьетами в X–XI вв. Наибольший по сравнению со всеми другими странами объем описания Дайвьета, а также более пристальное внимание к событиям именно этих двух веков характерны для другого сунского источника – сочинения Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» (далее: ЛВДД; 1178), посвященного описанию земель за «Пятью хребтами»: Гуанси и Цзяочжи. В начале XIII в. в Китае основное внимание уделяли решению экономических вопросов, а посему и интересы автора были сосредоточены прежде всего на странах-экспортерах ценных товаров. Дайвьет же в конце правления династии Поздние Ли (1009–1224) явно не входил в их число. Соотнесенность его именно с островными, относительно слабо развитыми странами, население части которых к тому же составляло угрозу для южных провинций Китая, говорит о том, что в общественном сознании китайцев облик Цзяочжи как независимого государства складывался постепенно.

Тем не менее расположение раздела описания Цзяочжи относительно соседних земель в структуре источника, а также ориентация страны относительно сопредельных государств в тексте ее описания, показывают, что в общем видении земель к югу от Китая Дайвьет воспринимался как страна Индокитайского пояса (наряду с Чампой и Камбоджей), но со своими, очевидными для автора и его современников, особенностями, не характерными для большинства соседних государств. В чем заключались эти особенности, мы и попытаемся выяснить путем анализа объемов, расположенных в определенном порядке и различающихся по тематике фрагментов описаний каждой из стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

Эти фрагменты были условно названы нами «структурными группами» текста (далее: – СГ). В описаниях всех стран памятника их встречается не более пяти: СГ1 – географические сведения (перечисление соседних стран, сообщение о маршрутах, направлениях, длительности путешествий и т.п.); СГ2 – описание политических и этнокультурных реалий (правителя страны и его двора, народа и его обычаев, законов и т.п.); СГ3 – описание экономических реалий (номенклатура местных и привозных товаров); СГ4 – данные о межгосударственных контактах (между самостоятельными и подвластными странами, а также о доставках «дани» в Китай); СГ5 – указание на продолжительность путей следования между странами⁴.

Особенность описания Цзяочжи, с точки зрения соотношения объемов подобных тематических фрагментов, заключается в преобладании СГ1 и СГ2, краткости СГ3, СГ4 и СГ5. Для того, чтобы прокомментировать эту особенность, сопоставим данные по всем странам, расположенным к югу и востоку от Китая (см.: Приложение, Таблица № 2, области I, II, III, VIII, IX).

Реализация полного набора СГ присуща описаниям лишь четырех стран (15,4% стран, представленных в ЧФЧ). Это Чжаньчэн (Чампа), Чжэньла (Камбуджадеша), Саньфоци (Шривиджая) и Цзяочжи (Дайвьет). Последняя по объему описания была отнесена нами к странам *второй группы*, но описывается по схеме, характерной только для крупнейших государств Юго-Восточной Азии. По-видимому, Дайвьет, уступая Шривиджае, Чампе и Камбуджадеше в плане значимости для международной торговли, в начале XIII в. воспринимался Сунами уже в качестве крупного иноземного государства, что требовало от китайского автора описывать его по соответствующим стандартам. И действительно, в Дайвьете в XI в. началось становление аграрной империи, а к концу XII в. уровень развития страны в определенной степени уже соответствовал этому понятию [Юго-Восточная Азия в мировой истории, 1977, 42]. При сопоставлении характеристик этих

государств в Китае не могли не заметить наличия у них общих черт, однако Камбуджадеша, Чампа и Шривиджая в первые десятилетия XIII в. уже приближались к концу своего расцвета, а Дайвьет был пока еще на пути к нему.

Выявление особенностей Дайвьета в китайском восприятии стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, уточнение отдельных характеристик страны в указанных рамках этого восприятия, возможны благодаря исследованию закономерностей построения текста в плане соотношения элементов его внутренней структуры. Для этого сопоставим объемы двух СГ, а именно описания политических, этнокультурных (СГ2) и экономических реалий (СГ3); предлагаем вновь обратиться к Таблице № 2.

В описании Дайвьета их доли соответственно составляют 43,3% и 13,5%. Похожее соотношение встречается у Камбуджадеша из *первой* группы стран (56,8%–10,6%), у государства Силла из *второй* группы (46,0%–16,2%), а также у государства Цзяньби⁵ из *третьей* группы (43,1%–11,1%).

При более пристальном рассмотрении оказывается, что доля СГ2 в описаниях Чжэньла и Синьло выше, чем в описании Цзяочжи. Соотношения же СГ2 Цзяочжи и Цзяньби, напротив, фактически равны. В описаниях этих двух стран есть и другие, присущие только им, общие признаки. Это и схожие большие доли СГ1 (соответственно 29,8% и 33,3%), что намного больше, чем у Чжэньла и Синьло (соответственно 5,6% и 15,3%), и то, что в описании Цзяочжи доля СГ4 – одна из наименьших в источнике (8,8%), а у Цзяньби СГ4 вообще отсутствует. При этом сходство Цзяочжи и Цзяньби подчеркивает и тот факт, что из всех стран *третьей* группы только в описании Цзяньби есть упоминание путей следования (СГ5).

Описания этих двух стран имеют много общего не только на уровне соотношения элементов структуры текста, но и по содержанию. Упомянутые события недалекого прошлого в Цзяньби напоминают историю Вьетнама в X в. В сходстве Цзяочжи и Цзяньби могла содержаться не столько констатация аналогии, сколько признание (в первую очередь, в чиновничьем сознании) реальности существования сильного самостоятельного вьетского государства⁶. Не исключено, что Цзяочжи воспринималась в Китае по стереотипам, близким к восприятию объединенной Силла на Корейском п-ове, также находившейся в ареале распространения китайской культуры.

Очевидно, что в начале XIII в. Вьетнам воспринимался в Китае наравне с другими мощными государственными образованиями региона, такими, как Чампа, Камбуджадеша и Шривиджая. Но одновременно из сопоставительного анализа структуры сообщения ЧФЧ о «стране Цзяочжи» следует, что Дайвьет не

рассматривался как равный им контрагент империи в вопросах внешней торговли. Стереотипное восприятие Дайвьета как страны, не так давно, в результате войн с Китаем обретшей самостоятельность, что всегда повергало в шок имперские власти, требовало от автора ЧФЧ объяснения и оправдания. Такая страна всегда оставалась в поле зрения, и интерес к ней, как и желание вернуть утраченные позиции, никогда не ослабевали.

II. Анализ содержания

Какова концепция такого восприятия, в какие словесные формулы оно облечено, а также, что и почему оказалось в центре внимания автора, мы постараемся выяснить при помощи анализа содержания текста описания Цзяочжи и сопоставления его с некоторыми другими сунскими источниками. Вопрос о заимствованиях будет оставлен в стороне, поскольку на данный момент неизвестна вся совокупность существовавших в период составления ЧФЧ интересующих нас текстов. Добавим, что высказанные ниже предположения касаются в основном только официального, государственного восприятия (в той степени, насколько государственные чиновники, составлявшие известные нам исторические, правовые и географические сочинения, отражали точку зрения правящей династии).

Рассмотрим содержание текста описания «страны Цзяочжи» (*Цзяочжи го*). Описание Цзяочжи в ЧФЧ начинается с указания на ее древнее название:

«1. 1. Цзяочжи в древности – [провинция] Цзяочжоу»⁷.

Как видим, в тексте не указано ни самоназвание страны – Дайвьет (大越), ни название, принятое в государственной документации Китая, – Аньнань⁸ (安南). Почему же в источнике использовано именно это название – «страна Цзяочжи»?

Как известно, в Китае в годы «северной зависимости» и позже вьетская территория рассматривалась как часть большого географического района «Линнань» (岭南 – «К югу от Пяти хребтов»; территория современных китайских пров. Гуандун, Гуанси и северной части Вьетнама). Но уже в танское время собственно вьетские земли отличали от самых южных китайских районов. В правление императора Гаоцзуна (650–684) на юге империи были выделены две большие области и соответственно два типа управления: одна из них начиная с эры правления Тяньбао (742–756) находилась на территории современной провинции Гуанси с центром в г. Гуйлинь⁹; вторая с 622 г. – в Северном Вьетнаме и называлась «Аньнань духуфу» (安南都护府)¹⁰. Поскольку в большинстве танских и сунских источников подчеркивается, что провинции первой области – это в прошлом юэские земли (越地 – *юэди*), то можно утверждать, что в китайском восприятии этих

земель еще очень долго сохранялось видение их в качестве части единой вьетской (юзской) этнокультурной общности. Первая область в результате многовекового освоения ханьским этносом к началу правления династии Сун заметно тяготела к Китаю, в то время как вторая в продолжение всего периода «северной зависимости» (5–880) в значительно меньшей степени была подвержена ассимиляции и тяготела к самостоятельности [Деоник, 1970. 60, 72].

Поскольку провинция Цзяочжоу исторически составляла вторую область и подразделялась на ряд уездов, в числе названий которых мы встречаем и Цзяочжи, то во времена Чжао Жугуа страна вьетов естественно воспринималась как иноземное государство, в прошлом входившее в состав административной системы китайской империи.

В ряде прочих сунских описаний Дайвьета, например, в сочинениях Фань Чэнда и Чжоу Цюйфэя подчеркивается факт вхождения Цзяочжи в состав Китая с эпохи древности. Так, в первом (ГХЮХЧ), дошедший до нас в виде цитат в более позднем своде Ма Дуаньлиня, читаем:

1. Нынешняя страна Аньнань
2. Примыкает [к округу] Цзяочжэнь.
3. В эпоху Хань называлась «Всеми округами юга»,
4. А в эпоху Тан – провинциями Хуань, Ай и др.». [ВСТК, цз. 330, 2593].

ЛВДД начинается с упоминания событий еще более раннего периода:

1. Цзяочжи изначально во время династии Цинь [являлась] округом Сян.
2. Во времена Хань и Тан на административные подразделения было разделено
3. [То, что] в прошлом было «Бай Оу».

[ЛВДД, цз. 2, 15].

Как представляется, в сунском Китае параллельно существовали два значения, а значит, две мотивации для употребления топонима «Цзяочжи». Одно – узкое значение, когда название «Цзяочжи» использовалось применительно к одному из уездов. Другое – более широкое, когда название «Цзяочжи» расширительно, видимо, не без уничижительного оттенка, подразумевало всю территорию вьетов и употреблялось в текстах, например, в качестве названия их государства при описании иноземных стран¹¹. Неудивительно, что в 1225 г., т.е. по прошествии около пятидесяти лет с того времени, как Суны окончательно признали независимость Дайвьета, присвоив его монарху титул Аньнань гоуан (安南國王 – «Правитель страны Умиротворенного юга»), Чжао Жугуа использует именно название «Цзяочжи»¹².

Далее, следуя традициям китайских географических описаний, Чжао Жугуа упоминает и о граничащих с Цзяочжи территориях

(1.2-5). Благодаря этому мы можем узнать границы Дайвьета в начале XIII в., а также в результате сравнения с ближайшими по времени сочинениями, которые могли послужить источниками для ЧФЧ (или восходить к общему «первоисточнику»), выявить ряд особенностей межгосударственных отношений в этом регионе на данный период.

С целью выявления специфики текста ЧФЧ сопоставим данные географической части (СГ1) описания Цзяочжи в труде Чжао Жугуа с сообщениями ГХЮХЧ и ЛВДД. Строки 1.2-3 (см. перевод текста ЧФЧ в Приложении), встречающиеся также в сочинении Фань Чэнда (строка 1.3), есть и у Чжоу Цюйфэя, но с добавлением иероглифа «нань» т.е. «на юге примыкает к Чжаньчэн». В описании Чжоу Цюйфэя различается и родственная по мысли строка 1.2. В отличие от Фань Чэнда и Чжао Жугуа он дает сведения об ориентации страны, начиная не с юго-восточного направления, а с упоминания о том, что с востока и запада она окружена «большим морем»¹³.

Строки 1.3 и 1.4 текста ЧФЧ заслуживают особого внимания. Обоим этим фрагментам соответствуют параллельные места в более ранних трудах (ГХЮХЧ, ЛВДД), но различия могут повествовать о состоянии северных и северо-западных границ, вокруг которых в предшествующие века разворачивалась основная борьба между Китаем и вьетским государством. Сравним с данными Фань Чэнда:

- 2.5. На юго-востоке простирается до моря,
6. Прилегает к Чжаньчэн,
7. Чжаньчэн – это Линь.
8. На востоке морским путем связана с [провинциями] Цинь и Лянь.
9. На западе выходит ко всем варварам-мань.
10. На северо-западе сообщается с провинцией Юнчжоу». [ВСТК, цз. 330, 2593].

И с данными Чжоу Цюйфэя:

- 3.27. Эта страна на востоке и западе везде [окружена] большим морем,
28. На востоке есть река Сяохэ,
29. По морю достигают [провинции] Цинь и Лянь,
30. На западе есть сухопутная дорога,
31. Сообщающаяся с варварами-мань «бай-и»¹⁴,
32. На юге граничит с Чжаньчэн,
33. На севере граничит с управлением-гуань Юн».

[ЛВДД, цз. 2, 15].

Как видим, текст ЧФЧ построен на материале, который встречается в обоих сочинениях. Строки 1.2-3 есть у Фань Чэнда, строка 1.4. – у Чжоу Цюйфэя. Только строка 1.5. не имеет аналогов. Первые два знака «на севере граничит» встречаются и в

ЧФЧ, но названия уездов разные: в ЧФЧ – провинция-чжоу Цинь (钦州), а в ЛВДД – относящееся к более раннему периоду (IX в.) управление-гуань Юн (邕管)¹⁵. В сочинениях Чжоу Цюйфэя и Фань Чэнда есть похожие фразы о том, что, следуя по морю, можно достичь пров. Цинь и Лянь (廉)¹⁶.

Наличие названий трех провинций в текстах авторов XII в. и только одной у Чжао Жугуа объясняется тем, что речь шла о пограничных территориях, борьба за обладание отдельными административными подразделениями которых составляла одну из основных проблем во вьетско-китайских отношениях X–XIII вв. Все военные походы на юг (как правило, неудачные), начиная с отражения нападения Ле Хоана на провинцию Юнчжоу в 995 г., объяснялись в Китае стремлением к освобождению их от вьетов [СШ, цз. 488, 24121–24126; Машкина, 1978. 87–131]. Данная проблема была отчасти решена лишь после неудачной для Китая кампании 1076–1077 гг., когда был достигнут компромисс, по которому вьеты вернули пленных и, видимо, прекратили вторжения, а Китай в 1077 г. передал Дайвьету 4 чжоу¹⁷ и 1 уезд-сянь (縣) [СШ, цз. 488, 24125, 15], а в 1078 г. – еще 6 уездов и 2 ущелья на юге своей пограничной зоны [СШ, цз. 488, 24126, 16а] и вывел войска с вьетской территории.

Веком позже Дайвьет добился от Китая официального признания статуса независимого государства. В 1174 г. вьетскому правителю Ли Ань-тонгу (прав. 1138–1175) были пожалованы титул *гована* и государственная печать страны *Аньнань*. Чжоу Цюйфэй, который первым описывал ситуацию в Дайвьете после его официального признания, назвал все три провинции: Юн, Лянь и Цинь. Что касается Чжао Жугуа, то через полвека после Чжоу Цюйфэя, когда данная тема перестала быть актуальной, он мог ограничиться упоминанием о том, что Цзяочжи на севере граничит с пров. Циньчжоу, из которой можно быстрее всего попасть в него (за один день плавания по морю).

События X–XI вв. оставили глубокий след в памяти китайцев и в дальнейшем наложили серьезный отпечаток на характер восприятия Дайвьета как самостоятельной страны. Каково же было восприятие вьетского государства к началу XIII в., мы постараемся установить, рассмотрев следующий фрагмент описания Цзяочжи (СГ1; 2.6–14).

Строка 2.6. встречается в ГХЮХЧ и, в несколько ином виде, в ЛВДД («Испокон века там были округа и уезды»). Обратившись к более ранним источникам, можно прийти к выводу, что и Фань Чэнда, и Чжоу Цюйфэй опирались на известные обоим образцовые тексты официального историописания (например, упоминания об учреждении на южных рубежах гарнизонов, округов и уездов в «Ши цзи» и «Хань шу»).

Наличие строк 2.7–8, говорящих о том, что из Цзяочжи поступало мало налогов, а несение гарнизонно-караульной службы требовало больших усилий и затрат, бесспорно, продиктовано стремлением Чжао Жугуа объяснить и оправдать акции сунской династии, о которых еще будет сказано ниже (2.9–12). Важно отметить, что проблемы поступления налогов не касались ни Чжоу Цюйфэя, ни Фань Чэнда; о налогах не упоминают прямо и другие известные нам повествовательные источники того времени. Сам Чжао Жугуа, вставив в свое сочинение стереотипное упоминание о малом поступлении налогов из Цзяочжи, по-видимому, имел в виду прекращение этих поступлений вообще в результате выхода вьетских земель из состава Китая и становления независимого вьетского государства.

Текст строки 2.8 свидетельствует о том, насколько тяжелой была служба военных гарнизонов на юге. Строки 2.7–8 должны были подвести читателя к пониманию причин, побудивших правящую династию к действиям, о которых пойдет речь ниже (строки 2.9–12). Нежелание иметь войска в опасном для здоровья районе, отражает негативное восприятие китайцами вьетских земель по причине тяжелого климата. В целом болезнетворный климат и ядовитые болотные испарения были одним из наиболее существенных стереотипов негативного восприятия Цзяочжи в Китае. В труде Чжоу Цюйфэя сказано, что вьетский климат оказывает разрушающее воздействие на «первородную ци» (元氣 – *юань ци*). По понятиям традиционной китайской медицины, *юань ци* – основа жизненных сил организма, ее истощение приводит к гибели человека. Таким образом, вьетские земли в Китае воспринимались как гибельные места, где разрушение организма неизбежно¹⁸.

Строки 2.13–14 также связаны с темой болезни и необходимостью вывода гарнизонов. Слова Чжао Жугуа в строке 2.13 о поднесении даров относятся, видимо, к событиям наиболее крупного поражения империи на юге в 70-х годах XI в., когда китайцы передали Дайвьету ряд спорных пограничных территорий в обмен на прекращение военных действий и возвращение пленных. Благодаря этому действительно вплоть до начала XV в. между Дайвьетом и Китаем не было вооруженных конфликтов. Видимо, после «совершения подношений» за рядом пограничных районов в Китае закрепили статус административных единиц *цзими* (羈縻), т.е. «варварских территорий с местным управлением»¹⁹. Присвоение им статуса *цзими* в свою очередь означало, что Китай на время отказывался от попыток установить прямой контроль над ними [Кроль, 1987. 78]. Из этого отнюдь не следовало, что они прежде принадлежали Дайвьету. В СШ по этому поводу говорится: «Полностью вернули им 4 чжоу, 1 уезд. А Гуаньюань [и др.], издавна подчинявшиеся Юнгуань цзинлюэши («Особому упол-

номоченному в управлении Юн»), присвоили статус *цзими*, [ведь они] никогда не принадлежали Цзяочжи» [СП, цз. 488, 24125, 156].

Итак, еще со времен Сыма Цяня нездоровый климат и болезни считались достаточно вескими причинами для отвода войск. Не случайно, что именно этим Чжао Жугуа объясняет причины ухода Сунов из Вьетнама. При этом он использует стереотипную и обычную лексику, благодаря чему можно судить о том, что данное событие должно было восприниматься его современниками как нечто привычное и даже неизбежное. Потерпев поражение в войне и утратив прямой контроль над рядом территорий в южных провинциях, Китай затем окончательно признал и свой уход из Дайвьета. И если *цзими* при Танах на юге *Аньнань духуфу* отделяли империю от иноземного государства Чампа (Линьби, а затем – Чжаньчэн), то при Сунах южная граница империи вместе с *цзими* переместилась в провинцию-чжоу Юн, и уже они отделяли Китай от иноземного государства Дайвьет (Цзяочжи).

В отличие от Чжао Жугуа перед двумя его предшественниками, авторами 70-х годов XII в., которые касались событий внутренней истории Дайвьета X–XII вв., в том числе связанных с деятельностью вьетских правителей Динь Бо Линя (прав. 968–979) и Ле Хоана (прав. 980–1005), еще не стояла задача объяснить действия правящего двора, продиктованные по сути поражением и осознанием бесперспективности китайского присутствия в этой стране. Фань Чэнда и Чжоу Цюйфэй просто не затрагивали эту тему. Для этого, видимо, прошло еще слишком мало времени, что нельзя сказать о начале XIII в. Время создания ЧФЧ – это время подведения итогов.

Рассмотрим фрагмент описания в ЧФЧ о политических и этнокультурных реалиях Цзяочжи (СГ2). Отличительная особенность описания Цзяочжи в ЧФЧ по сравнению с другими иноземными странами заключается в том, что Чжао Жугуа проводит сопоставление местных и китайских реалий; он отмечает как сходства, так и различия. Выделяя черты сходства, автор начинает с главного: вьетские правители носят китайские фамилии (*бука*, танские, фраза 3.15). Это соответствует действительности: вспомним династии правителей Дайвьета Ли (*кит.* Ли) и Чан (*кит.* Чэн). Далее мы узнаем о том, что одежда и питание вьетов напоминают китайские, отличие заключается лишь в том, что вьеты ходят босыми (3.16–19). Полное признание сходства пришлось бы в противоречие с пониманием китайцами статуса Дайвьета как иноземной страны. То, что наряду со сходствами отмечены и различия, – это своего рода напоминание о том, что описывается варварская страна. У Фань Чэнда, завершившего свое сочинение до официального признания государственной самостоятельности Дайвьета, вьеты описаны по стереотипам варваров южных китай-

ских земель: «Люди Цзяо[чжи] не имеют благородных или худородных, все скручивают волосы в узел, ходят босыми» [ВСТК, цз. 330, 2594].

Сообщение ЧФЧ о политическом строе в Цзяочжи (6.20–27) имеет аналоги и в других источниках. Почти идентичный текст мы находим у Чжоу Цюйфэй и Фань Чэнда. При неизменном наборе и последовательности одних и тех же фраз интересны различия в употреблении отдельных лексических единиц, используемых в тексте в качестве терминов для обозначения статуса правителя и его подданных. Например, монарх-*ван* (王) и чиновники-*гуаньяло* (官寮) – подданные иноземного правителя; вождь-*цю* (酋) и вассалы-*чэнь* (臣) – подчиненные «вождей». При анализе текста значимость указанных терминов неизмеримо возрастает.

В ГХЮХЧ Фань Чэнда использовал термин «вождь» – *цю*. Это объясняется тем, что текст данного описания Цзяочжи заканчивается упоминанием событий 8-го года эры правления Цяньдао (1165–1173, т.е. 1172 г.)²⁰, т.е. до присвоения титула *гован*. А Чжоу Цюйфэй, завершивший свое сочинение уже после этого события – в 1178 г., в соответствующих местах использовал иероглиф *ван*. У Чжао Жугуа один раз упомянуто слово *ван* (в начале СГ2), а в строке 3.26 неожиданно появляется слово *цю*. Эти термины едва ли совместимы в контексте одного описания. В чем же дело?

Очевидно, что во всех текстах, при сходном содержании сообщений изменение титулатуры правителя (*цю* или *ван*) вряд ли могло быть случайным. Подтверждением этого служит тот факт, что во всех трех текстах различны термины, обозначающие не только правителя, но и его подданных. Существовала жесткая знаковая корреляция между титулом правителя и кругом зависимых лиц (так *ван* встречается только в странах со сложившейся государственностью). В тексте Фань Чэнда *вождь* (*цю*) закалывает скотину для *вассалов* (*чэнь*), в тексте Чжоу Цюйфэй – тот же обряд совершает *правитель* (*ван*) для *чиновников* (*гуаньяло*), а в ЧФЧ – для *подданных-шу* (屬). Оказывается, что исключение вновь составляет слово, использованное Чжао Жугуа, поскольку «подданные»-*шу* является нейтральным термином и корреспондируется с любым обозначением правителя, будь то *ван* или *цю*.

Данное наблюдение позволяет поставить важную проблему стереотипного описания иноземных стран в китайских источниках, а именно способов передачи в них наиболее значимой информации. Мы убедились, что в хронологическом срезе наиболее подвержены изменениям отдельные «ключевые» слова (например, для обозначения правителя: *ван*, *чжу*, *цю*), несущие информацию в первую очередь о политическом устройстве конкретной страны. Автор, используя сообщения своих

предшественников, был обязан подбирать такие «ключевые» слова, которые адекватно передавали бы современные ему реалии.

Складывается впечатление, что если для Фань Чэнда и Чжоу Цюйфэя накануне и сразу после присвоения вьетскому правителю титула *Аньнань гован* было существенно, какой иероглиф использовать для обозначения монарха Дайвьета (*цю* или *ван*), то для Чжао Жугуа – уже нет. Это и привело к использованию в ЧФЧ двух понятийно взаимоисключающих слов. Термин «цю», с точки зрения китайцев, соответствовал догосударственному статусу управляемой страны, а использование знака «ван» сообщало о признании ее государственности [Ульянов, 1994. 20-21]. Если имеющаяся в рассматриваемых текстах расстановка знаков «цю» и «ван» не является результатом редакторской правки, то все разночтения можно объяснить тем, что хотя к началу XIII в. уже сложился стереотип описания правителя страны Цзяочжи как правителя-вана самостоятельного иноземного государства с обязательным описанием выезда, двора, свиты и т.д., но в сознании он еще не упрочился. В отличие от предшествующих фрагментов (2.6-14 и 3.15-19) Чжао Жугуа использует без изменений заимствованное из источников пятидесятилетней давности описание праздников с пиром и подношениями, которое во многом соответствует восприятию Дайвьета не как государства, а как провинции-чжоу в еще относительно недавно принадлежащем Китаю периферийном районе²¹.

Возникает вопрос, почему при описании правителя Чжао Жугуа использовал уже известные сведения, а не зафиксировал ничего принципиально нового. Возможно ли, чтобы китайцы к этому времени более не интересовались государственным устройством соседней страны? Видимо, это не входило в задачу Чжао Жугуа. Его целью было описание «всего иноземного», а Дайвьет в отличие от Чампы, Камбуджадеша или Шривиджайи в начале XIII в., похоже, все еще по инерции не воспринималось как *фань го* (蕃國 – «иноземное государство») в полном смысле этого слова. По этой причине автор старается четко разграничить черты сходства и различия, подчеркивая именно то, в чем заключаются основные отличия этой бывшей провинции, ставшей самостоятельным государством, независимым от Китая. Возможно, в этом и заключалась основная задача автора при описании Цзяочжи.

Сообщение о том, что в Цзяочжи «в течение года поклоняются Будде, не приносят жертв предкам» (27-28), не может не вызвать удивления (аналогичный фрагмент есть и в сочинении Фань Чэнда). Вероятно, такое видение религиозной жизни Дайвьета объясняется тем, что в Китае поклонение предкам в качестве государственного культа было связано с нормами конфуцианской морали и осуществлялось в рамках конфуцианского ритуала. В

Дайвьете культ предков был прежде всего семейным и общинным культом, государственным же в этот период был *тихен*-буддизм. То, что китайские авторы конца XII–начала XIII вв. не заметили этого, говорит о том, что они знали страну преимущественно на примере жизни правящего слоя и мало интересовались ее внутренней жизнью²². С другой стороны, упомянутое в тексте празднование полнолуния 7-го месяца – это имеющий прямое отношение к культу предков праздник поминовения мертвых – *Вулан*; но этого китайцы могли и не знать²³. Возможно, китаец написал именно так потому, что в непривычных для себя некитайских формах отправления культа предков не увидел этого самого культа.

Далее Чжао Жугуа продолжает знакомить читателя с реалиями страны, и вновь текст, который он использует, неоригинален (8.29-34). Мы узнаем о том, что «заболев, жители страны не используют лекарства (8.29), а ночью не зажигают светильников» (8.30). Этот фрагмент текста, как и предшествующий, также встречается в сочинении Фань Чэнда. Фразу 8.29 можно соотнести с более пространственным сообщением, относящимся к годам правления под девизом Юнси (984-987), из процитированного в «Гуанчжоу фу» (广州府 – «Описание Гуанчжоу») сочинения «Сун саньчао го ши» (宋三朝国史 – «История страны [эпохи] трех правлений Сун»): «В глухих горах и дремучих лесах много ядовитых болотных испарений-чжанду; люди, заболев, не зовут врачей, не принимают лекарств» [Юнлэй дацзянь, цз. 2907, 4]²⁴.

Понять смысл текста строк 8.31-32 можно, сравнив их с описанием одного из уездов Цзяочжоу (Упин) в ТПХЮЦ и ЛВДД. В первом сочинении процитированы два сообщения из «Цзяочжи цзи» (交趾记); одно – о шкуре большой змеи [ТПХЮЦ, цз. 170, 8-9], а второе – об использовании в качестве снадобья от всех болезней жира и желчного пузыря тигрового питона. О какой же шкуре тигрового питона писал Чжао Жугуа? В ЛВДД в *цзюане*, посвященном «Тварям и рыбам», есть раздел о тигровом питоне. В нем, в частности, говорится:

«...Убив,
С него сдирают кожу и натягивают на барабан.
Достают его желчный пузырь и готовят снадобье.
Наедаются вдосталь мясом,
Но избавляются от жира.
Жир – это то, что может вызвать импотенцию.
То, что люди называют бальзамом “Дафэн”,
К жиру тигрового питона
Не имеет совершенно никакого отношения».

[ЛВДД, цз. 7, 74; цз. 10, 109].

В этом фрагменте заключена своего рода полемика с более ранним источником, и Чжао Жугуа следует за Чжоу Цюйфэем. Он пишет о том, что шкура тигрового питона используется в качестве музыкального инструмента-юе (8.31), т.е. натягивается на барабан, и что он (питон) или она (шкура) – по тексту не совсем ясно – «используется в качестве того, что указано в предыдущем ряду [иероглифов]» (8.32), т.е. как лекарство-яо. Но если это так, тогда наблюдается определенное противоречие в его заявлении о том, что там не используются лекарствами, поэтому этот фрагмент, как свидетельствует комментарий, не был понят в XVIII в. редактором текста ЧФЧ Ли Таюанем. Складывается впечатление, что упоминание о змеях было необходимо при описании страны вьетов, ибо являлось непрямым в стереотипном восприятии Цзяочжи китайцами. Здесь, как представляется, мы встречаемся с ярким примером того, что в определенных ситуациях (преимущественно касающихся описания этнографических, а не государственно-политических реалий) автору было важнее упоминание стереотипного признака описания страны, чем раскрытие его содержания.

Описание реалий страны завершается сообщением, которое встречается и в сочинении Фань Чэнда, о том, что в стране не умеют делать бумагу и кисти, а «просят их в землях провинций» (8.33-34). Это является еще одним штрихом в восприятии Цзяочжи как варварской страны, хотя и знакомой с элементами ханьской культуры (письменность), но получавшей письменные принадлежности из Китая. Так, Чжоу Цюйфэй писал о том, что шерсть местных зайцев мало пригодна для изготовления кистей. А Фань Чэнда указывал, что: «Местные люди мало знакомы с китайской ученостью».

На этом описание политических и этнокультурных реалий заканчивается. Как мы убедились, почти все его позиции построены на противопоставлении китайской действительности. Сначала Чжао Жугуа выделил основные сходства: а) на уровне описания монарха страны (китайские фамилии правителей) и б) внешнего облика жителей (одежда и питание). Затем отмечаются различия: местные верования (буддизм), ряд особенностей культуры и национальных обычаев (ходят босыми, отсутствие лекарств, ночных светильников, бумаги и кистей).

Следующий фрагмент посвящен описанию экономических реалий (СГ3; 9.35-51), а именно номенклатуры местных товаров. Из перечисленных 15 видов товаров 10 (9.38-46) в том же порядке встречается опять-таки в тексте Фань Чэнда. Расхождения незначительны: у Чжао Жугуа вместо «меди» указано «железо»; у Фань Чэнда сказано «все виды благовоний-сян»; у Чжао Жугуа – как следствие текстовых особенностей памятника – в начале списка

названы конкретные виды: алойное дерево и благовоние «Пэнлай».

Отметим, что в описании Цзяочжи не указываются привозные товары. Вероятно, официально торговля между двумя странами в начале XIII в. почти не велась, поэтому Чжао Жугуа писал, что «эта страна не связана [с Китаем] торговлей, что является главным вопросом для обсуждения в ближайшее время» (7.52-54). Сообщение о важности торговых связей с ближайшим южным соседом включено в описание межгосударственных отношений (СГ4). Это говорит о том, что ей придавалось не только экономическое, но и политическое значение.

Возникает вопрос, относится ли это сообщение к началу XIII в., или к более раннему периоду. Ведь такой источник, как СШ, упоминает о запрете на торговлю с Дайвьетом только в годы правления Синин (1068–1077), введенном в связи с военным походом на юг [СШ. Цз. 334, 22536, 16а-б] и официально отмеченном в годы Чжэнхэ (1111-1117) [СШ. Цз. 488, 24126, 16а; ВСТК. Цз. 330, 2593; СХЯЦГ. 7734]. Судя по сообщению Чжоу Цюйфэя, к 1178 г. торговля, которая велась в провинциях Юн и Цинь, мало устраивала китайцев, кстати, из-за низкой активности вьетов [ЛВДД. Цз. 5, 54-55]. Следует отметить, что в сочинении Фань Чэнда, с которым у ЧФЧ больше всего параллельных мест, нет указания на отсутствие торговли. Напротив, в нем упоминается не только торговля обычными товарами, но говорится и об оживленной работоторговле; поставщиком живого товара была Цзяочжи [ВСТК, цз. 330, 2594].

О международном статусе Дайвьета можно составить представление, изучив одну из наиболее существенных экономических характеристик стран в источнике, а именно – соотношение числа местных (МТ) и привозных (ПТ) товаров. Обратимся к Таблице № 3. Легко заметить, что Цзяочжи заметно выделяется из всего списка стран. Во-первых, по числу МТ она, как и по ряду других критериев, непосредственно примыкает к крупнейшим странам. Существенным отличием является лишь указанное выше отсутствие ПТ. По всей видимости, в Китае в начале XIII в. были заинтересованы в торговле с Дайвьетом и, возможно, искали пути ее активизации.

Во-вторых, ПТ обычно отсутствуют в описании вассальных стран (например, Дэнлюмэй, Сунда), либо стран, недавно добившихся самостоятельности (Цзяньби). Отсутствие указания на ПТ при большом числе упоминаний МТ, возможно, является следствием еще не сложившихся стереотипов восприятия и приемов описания Дайвьета как самостоятельного государства. Став независимым политически, с экономической точки зрения, он еще какое-то время воспринимался как подвластная территория, това-

роо́бмен на государственном уровне с которыми совершался только в форме «дани». Но такое положение было временным, и в тексте ясно дается понять, что уже поставлен вопрос о том, чтобы расширить торговые связи империи с Дайвьетом.

Фраза о доставке «дани» (7.52) недвусмысленно говорит о том, что во внешнеполитической сфере (предоставление инвеститур-ры) между Китаем и Цзяочжи существовали отношения типа сюзерен-вассал, но заявление о том, что доставка «дани» совершалась ежегодно, кажется несколько преувеличенным. В XI–XII вв. посольства Дайвьета в Китай прибывали постоянно, но не были регулярными [Сун ши, цз. 488, 24126, 166; 24127, 186; *Машикина*, 1978. 118].

Отметим, что сообщение о международных отношениях включает всего два упоминания: а) о «дани» (строка 52); б) об отсутствии торговли (53–55). Первое, скорее всего, принадлежит самому автору, а второе, возможно, является извлечением из какого-либо официального документа, датировка которого пока не ясна. Оно может относиться ко времени после написания сочинения Фань Чэнда, но – до 20-х годов XIII в.

Наличие упоминаний о путях следования (СГ5) до соседней страны, является одной из особенностей ЧФЧ. В подобных фрагментах указывается способ передвижения и срок. Наличие СГ5 характерно лишь для ближайших к Китаю стран (13,3%). Появление ее в описании Цзяочжи закономерно.

*
*
*

В данной статье мы попытались использовать уже существующие и предложить новые пути применения методов количественного и текстологического анализа китайских источников в изучении истории средневекового Вьетнама. Использованные методики являются достаточно традиционными и направлены на поиск нового исторического материала; они должны способствовать максимальному пониманию смысла всего текста на уровне фразы и отдельного слова, а также способствовать извлечению из текста всей полноты содержащейся в нем информации.

Мы убедились, что описание Цзяочжи в сочинении Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» вбирает в себя фрагменты текстов целого ряда источников, как правило, подвергнутых автором текстологической переработке. Историко-географическое описание, составлявшееся государственным чиновником и предназначенное для практических нужд, изначально предусматривало компилятивность. Чжао Жугуа, руководствуясь государственными приоритетами, должен был составить описание стран части мира – реальных и потенциальных политических и экономических контрагентов

империи. Поэтому в его задачу входил сбор материала, из которого выбирались ответы на конкретные, обусловленные в основном государственными интересами, вопросы, именно поэтому в источнике почти отсутствуют описания диких животных и чудесного. Авторские возможности при составлении текста были ограничены самим кругом этих вопросов, поэтому текст сжат, лаконичен, достаточно жестко структурирован.

Как показало исследование, текст описания Цзяочжи в ЧФЧ ближе всего к сочинению Фань Чэнда ГХЮХЧ (совпадают 42,3% текста). По-видимому, повторяются те фрагменты текста, где задачи обоих авторов в отношении описания Цзяочжи совпадали, в первую очередь, описание политических, этнокультурных (СГ2) – 54,8% и экономических реалий (СГ3) – 72,4%²⁵.

Основная задача Чжао Жугуа при описании политического строя, национальных обычаев и культуры вьетов заключалась в подчеркивании тех черт, которые отличали Цзяочжи (Дайвьет) от Китая как самостоятельную страну. Поэтому фактически все сведения данного характера в ЧФЧ сводятся к перечислению того, что есть в Китае, но отсутствует во Вьетнаме. Все эти акценты призваны подчеркнуть не факт отсталости, а именно отличия прежней провинции Китая, а ныне самостоятельного государства от империи. В этом же заключается особенность описания Цзяочжи в ЧФЧ в сравнении с другими иноземными странами.

Описание географического положения (СГ1) Цзяочжи, которому автор, видимо, придавал большое значение (оно было первым не только в разделе о стране, но и во всем памятнике), демонстрирует авторский подход к составлению всего текста памятника. Традиционные темы описываются традиционными фразами, подбор их осуществляется в соответствии с текущей ситуацией. Самостоятельность взглядов автора проявляется в выборе из всего массива информации сообщений, необходимых для описания современного положения. В отдельных случаях (СГ1) автор, видимо, сам организовал текстовую последовательность признаков описания страны. А при составлении СГ2 и СГ3 – использовал прямое инкорпорирование в свое сочинение фрагментов из более ранних текстов.

Описание стран в ЧФЧ, по крайней мере Цзяочжи, не предполагало наличия всей возможной информации, а наоборот, сознательно «собиралось» из разных источников²⁶. Эти сообщения оставались фактически без изменений, но в отдельных случаях, особенно при описании политических реалий, внимание уделялось терминологически значимым словам, названным нами, «ключевыми». В ЧФЧ достаточно четко прослеживается соответствие терминов, обозначающих правителя (*ван*, *чжу*, *цзю*), статусу стра-

ны: независимое, подвластное и слабо развитое иноземное государство.

Отбор автором необходимого, на его взгляд, материала из более ранних текстов зависел от важности (приоритетности) данной страны для Китая, что во многом определялось ее могуществом и местом в системе международной торговли того времени. Такой подход требовал, чтобы описание отдельной страны осуществлялось по принципу заполнения отдельных граф своего рода вопросника, когда более существенным считалось признание факта наличия или отсутствия определенных признаков, чем их значимое содержание. Пять структурных групп (СГ), выделенных нами, – важнейшие разделы этого вопросника. Автор останавливал свой выбор на тех признаках, которые он считал необходимыми и достаточными для создания облика страны. Сам факт упоминания или неупоминания тех или иных признаков может рассматриваться как важный оценочный критерий. Отсюда, похожие по каким-либо признакам страны имели похожую структуру описания. Данными закономерностями, объясняется и сходство соотношений основных элементов структуры описания (СГ) у двух стран, имеющих сходные исторические черты, – Цзяочжи и Цзяньби. Сходные соотношения одних и тех же элементов структуры этих двух описаний были таковыми не в силу реального сходства между ними, а благодаря сходству оценочных приоритетов.

Данная «анкетная» модель составления описания какой-либо страны основывалась на приоритетности одних признаков по отношению к другим. В рамках китайского восприятия выбор признаков зависел от политического и экономического статуса страны относительно других стран, описанных в источнике. Знание данной особенности составления историко-географических описаний позволяет увидеть характерные черты китайского восприятия страны в конкретную эпоху. Несмотря на большой объем заимствованного материала, основное отличие ГХЮХЧ от ЧФЧ заключается в том, что Фань Чэнда описывал Цзяочжи, в основном еще воспринимая ее в качестве южной окраинной провинции империи, а Чжао Жугуа – в основном (но не целиком) уже как самостоятельное иноземное государство.

Анализ труда Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» также показал, что Дайвьет в первой четверти XIII в. не был в центре китайского интереса ни с политической, ни с экономической точек зрения. Но внимание к стране было достаточно пристальным. Дайвьет воспринимался как молодое иноземное государство, добившееся самостоятельности пусть даже и с благоволения на то правящего императорского дома, но в результате боевых действий. Автор не оправдывал, а объяснял действия двора. Вывод гарнизонов и

присвоение статуса *цзими* отдельным территориям на юге пограничной зоны Китая означали отказ от ведения боевых действий, переход к ненасильственному «привязыванию варваров к империи» и «слабому руководству» ими с целью сохранения контроля в этом районе.

К началу XIII в., уже обладая качествами, присущими именно крупным иноземным государствам, а не просто независимым странам, Дайвьет воспринимался в Китае по стереотипам, схожим с Чампой, Камбуджадешей и Шривиджайей, но уступал им по значимости в вопросах заморской торговли. Однако налаживание торговли с ближайшим южным соседом рассматривалось автором как дело государственной важности, это сулило большую выгоду. Вместе с тем, Дайвьет являлся единственным из описанных в источнике иноземных государств, с которым у Китая были военные столкновения, далеко не всегда удачные для империи²⁷.

Основные стереотипы восприятия вьетов в Китае были выработаны уже в эпохи Цинь и Хань. Большинство слов и словосочетаний («учреждать гарнизоны-*чжисшоу*», «не желать оставлять войска», «болотная лихорадка-*чжанли*», «организовывать области с местным управлением-*цзими*» и т.д.) встречаются в сообщениях о вьетских землях, помещенных еще в «Ши цзи» и «Хань шу». К началу XIII в. наиболее существенными из сложившихся ранее стереотипов восприятия Дайвьета с точки зрения военных контактов оставались следующие: а) губительный климат вызывает болезни, которые неминуемо несут смерть китайцам, а местные люди обходятся без лекарств; б) с древности туда вводили войска, создавали гарнизоны, но китайцы подвергались нападению, их ждали лишения, болезни и в конечном счете – вывод в Китай.

Монарх Дайвьета относительно недавно стал восприниматься как самостоятельный правитель государства-*гован*, а не вождь-*цю*. В ближайшем историческом прошлом он был связан с Китаем узами вассальных отношений.

По-видимому, официальным китайским властям казалось, что они хорошо знают «страну Цзяочжи». Но на деле эти знания ограничивались поверхностными представлениями о вьетском обществе и его обычаях, основывались на информации о правящем слое и верхушечных государственных институтах. Отношение к вьетам несло на себе черты восприятия южных иноземцев; отмечались как сходства с китайцами, так и культурная самобытность.

Максимальное расширение круга исследуемых китайских письменных памятников, которые являются единственными внешними источниками по скудно документированной истории Вьетнама периодов Ли и Чан, и разработка методики их анализа составляет одну из актуальных задач отечественного вьетнамоведения. Как мы убедились, сопоставительное исследование процесса

создания письменных памятников также может предоставить ценный материал, позволяющий внести необходимые коррективы в выводы исторического характера.

Приложение

I. Чжао Жугуа «Чжу фань чжи»²⁸ 趙汝适《諸蕃志》;

№ 1. Страна Цзяочжи 交趾國 (перевод)
СГ1;

- 1.1. Цзяочжи в древности [провинция] Цзяочжоу.
交趾古交州
2. На юго-востоке простирается до моря,
東南薄海
3. Примыкает к Чжаньчэн,
接占城
4. На западе сообщается с варварами бай-и,
西通白依蠻
5. На севере прилегает к провинции Циньчжоу.
北抵欽州
- 2.6. Исполон века [там] непрерывно основывались гарнизоны,
歷代置守不絕
7. Налогов поступало крайне мало, 賦入之薄
8. Сторожевая служба требовала огромного труда.
守禦甚勞
9. Правящая династия, уважая воинскую доблесть и возлюбив людей,
皇朝重武愛人
10. Не пожелала, чтобы войска оставались
不欲宿兵
11. В районе с болотной лихорадкой. 瘴癘之區
12. Не использовала гарнизоны в этих землях.
以守無用之土
13. Поскольку они сделали подношения, пошли навстречу
因其獻款從
14. И присвоили им [статус] цзими. 而羈縻之

СГ2;

- 3.15. Правитель носит китайскую фамилию.
王係唐姓
16. Покрой одежды, питье и еда 服色飲食
17. Во многом такие же, как и в Китае.
略與中國同
18. Но мужчины и женщины – 但男女
19. Все ходят босиком. Это единственное отличие!
皆跣足差異耳

- 4.20. Каждый год 4-го числа 1-го месяца
每歲正月四日
21. [Правитель] забивает быков,
устраивает пир для своих подданных.
椎牛饗其屬
22. 15-е число 7-го месяца 以七月十五日
23. Считается большим праздником. 爲大節
24. Дворцовые сановники направляют чиновников
家相問遺官寮
25. Поднести живую скотину своему вождю²⁹.
以生口獻其首
26. 16-го числа он готовит ответные угощения.
十六日開宴酬之
- 6.27. Ежегодно поклоняются Будде, 歲時供佛
28. Не приносят жертв предкам. 不祭先
29. Заболев, не используют лекарств,
病不服藥
30. По ночам не зажигают светильников.
夜不燃燈
31. Музыкальные инструменты из шкуры
тигрового питона, 樂以蟒蛇皮
32. [Также] используется, как указано в
предыдущем ряду [иероглифов]. 爲前列
33. Не могут [изготавливать] бумагу и кисти,
不能造紙筆
34. Просят их в землях провинции³⁰. 求之省地

СГ3;

- 6.35. Местные продукты: 土產
36. Благовоние чэнь (алойное дерево),
沉香
37. Благовоние «Пэнлай», 蓬萊香
38. Самородное золото, 生金
39. Серебро, 銀
40. Железо, 鐵
41. Киноварь, 朱砂
42. Жемчуг, 珠
43. Раковины каури, 貝
44. Рог носорога, 犀
45. Слоновая кость, 象
46. Перья зимородка, 翠羽
47. Раковины тридатны, 車渠
48. Соль, 鹽
49. Лаковое дерево, 漆木
50. Хлопок, 綿

51. Капок.

吉貝之屬

СГ4;

7.52. Годами привозят дань,

歲有進貢

53. [Но] эта страна не связана торговлей.

其國不通商

54. Это является главным вопросом, 以此首題

55. Говорят, что так повелось с недавних

пор! 言自近者始也

СГ5;

8.56. Суда, проплывая примерно десять

с лишним переходов, 舟行約十餘程

57. Попадают в страну Чжаньчэн. 抵占城國

II. Таблица № 1.

Объемы описаний восьми областей и
«Разных стран моря» (области I-III, VIII-IX)

№ обл.	Название восьми областей (№ № I-VI, VIII-IX) и «Разные страны моря» (№ VII)	Число стран	№ № разделов	Объем текста
I	Индокитайский п-ов	6	1-6	1696
II	о. Суматра и Малаккский п-ов	7	7-13	1667
III	о. Ява	2	14-15	1525
IV	Индия и Византия	6	16-21	2757
V	Арабский мир (Даши)	2	22-23	1313
VI	Сев.-Вост. и Северная Африка, Ближний Восток	14	24-37	2234
VII	«Разные страны моря»	8	38 [1-7]	988
VIII	Сев. Калимантан, Филиппины	3	39-41	1459
IX	о. Тайвань, о-ва Рюкю, Корея, Япония	4	42-45	1377

III. Таблица № 2.

Объемы «структурных групп» (СГ)³¹

№ области	№ раздела	Страна	Объем раздела	Доля СГ (в %)				
				СГ1	СГ2	СГ3	СГ4	СГ5
I	1	Цзяочжи (Дайвьет)	215	29,8	43,4	13,5	8,8	4,7
	2	Чжаньчэн (Чампа)	676	5,5	66,9	9,2	17,0	1,5
	3	Бинтунлун	71	0	31,0	0	69,0	0
	4	Чжэньла (Камбуджадеша)	558	5,6	56,8	10,6	24,7	2,3
	5	Дэнломэй	71	14,1	66,2	19,7	0	0
	6	Бугань (Паган)	105	0	71,4	0	28,6	0
II	7	Саньфоци (Шривиджая)	757	5,5	61,3	13,7	18,5	0,9
	8	Даньмалин (Тамбралинга)	137	0	38,0	36,5	25,5	0
	9	Линьясы (Ланкасука)	107	17,8	49,5	27,1	5,6	0
	10	Фолоань	129	13,2	51,9	20,9	14,0	0
	11	Синьто (Сунда)	94	19,1	57,4	23,4	0	0
	12	Цзяньби	72	33,3	43,1	11,1	0	12,5
	13а	Ланьули (Ламбри)	20	0	40,0	60,0	0	0
	13б	Силань (Шри Ланка)	351	10,0	75,2	12,8	2,0	0
	14	Шепо (Кедири)	745	18,1	59,5	22,4	0	0
	15	Суцзидань (Сингасари)	441	9,8	76,6	3,4	10,2	0
	15	вассалы Суцзидань I	90	13,3	76,7	10,0	0	0

	15	вассалы Суизидань I	193	13,5	77,2	9,3	0	0
	15	вассалы Суизидань III	56	0	78,6	21,4	0	0
VIII	39	Бони (Бруней)	799	5,0	71,1	8,5	14,8	0
	39	вассалы Бони I	62	0	58,1	41,9	0	0
	40	Ма-и (Филиппины)	217	3,7	79,3	17,1	0	0
	41	«Три острова»	316	0	93,7	6,3	0	0
	41	о. Булилу	65	12,3	76,9	10,8	0	0
IX	42	Люцю (о-ва Рюкю)	237	6,3	81,4	8,0	0	4,2
	43	Пишэ'е (о. Тайвань)	191	0	100	0	0	0
	44	Синьло (Силла)	339	15,3	46,0	16,2	22,4	0
	45	Во (Япония)	610	7,9	65,9	0	26,2	0

IV. Таблица № 3.

Количество местных (МТ) и привозных (ПТ) товаров
в описаниях иноземных стран к югу и востоку от Китая
(области I-III, VIII и IX)

№ области	№ раз- дела	Страна	Число товаров	
			МТ	ПТ
I	1	Цзяочжи	15	0
	2	Чжаньчэн	15	13
	3	Бинтунлун	0	0
	4	Чжэньла	17	9
	5	Дэнлюмэй	5	0
	6	Бугань	0	0

	5	Дэнлюмэй	5	0
	6	Бугань	0	0
II	7	Саньфоци	27	13
	8	Даньмалин	6	10
	9	Линьясы	6	6
	10	Фолоань	5	9
	11	Синьто	6	0
	12	Цзяньби	3	0
	13	Ланьули	3	0
	13	Силань	8	10
	6			
III	14	Шепо	19	16
	15	Суизидань	0	0
VIII	39	Бони	7	16
	40	Ма-и	7	6
	41	Три острова	5	7
IX	42	Люцю	4	0
	43	Пишэ'е	0	0
	44	Синьло	16	3
	45	Во	0	0

V. Библиография

Источники

Гуанчжоу фу (Описание Гуанчжоу) // Юнлэ дадянь. Цз. 2907.

Пекин, 1960.

Да Юэ си дзэнсэ: Ко го бон: Чэнь Цзинхэ хэнко. Токио. То кё дайгаку то ё бунка кэнкюдзё фудзоку то ё гаку бункэн сэнта (Полное собрание исторических записей Дайвьета: Текст со сводными примечаниями: Сост. Чэнь Цзинхэ. Публикации информационно-библиографического центра по Азии при Институте культуры Востока Токийского университета). Вып. 42. Токио, 1984.

Đại Việt Sử ký Toàn thư. Bản in Nội các quan bản; mộc bản khắc năm Chính Hoà thứ 18 – 1697. T. IV (Полное собрание исторических записей Дайвьета. Ксилограф Ной кака, отпечатан в 18-м году эры правления Тьнь-хоа. 1697 г. Т. IV). Hà Nội, 1993.

Ма Дуаньлинь. Вэньсянь тункао (Всеобщее обозрение письменных документов, представленных трону). Шанхай, 1935.

Краткая история Вьета (Вьет ши лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А.Б.Полякова. М., 1980.

Сун хуй яо цзи гао (Черновой свод важнейших материалов династии Сун). Пекин, 1957.

- Сун ши (История династии Сун): Сост. То То, Оуян Сюань и др. // Эрши сы ши. Т. XVIII. Шанхай, 1958.
- Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записи) // Эрши сы ши. Т. I. Шанхай, 1958.
- Тайпин хуань юй цзи (Землеописание периода Тайпин). Нанкин, 1882.
- Тун чжи (Политический свод). Пекин, 1984.
- [Цзяо хэ бэнь] Да юэ ши дэо (Краткая история Дайвьета. [Текст со сводными примечаниями]: Сост. Чэнь Цзинхэ. Сока дай гаку, 1987.
- Чжао Жугуа. Чжу фань чжи (Описание всего иноземного) // Цуншу цзи чэн. Шанхай, 1935.
- Чжоу Цюйфэй. Лин вай дай да (Вместо ответа [на вопросы о землях] за Пятью хребтами) // Цуншу цзичэн. Шанхай, 1935.
- Фань Чэнда. Гуйхай юй хэн чжи (Описания смотрителя гор и озер в Гуйхай) // Чжи буцзу чжай цуншу. Сб. 23. Т. IV. Гуанчжоу, 1882.
- Юаньхэ цзюньсянь ту чжи (Карты и описания округов и уездов). Пекин, 6.г.
- Юй Цзяо цзи (Записи об обузданном Цзяо). Сост. Чжан Цзинсинь. Тайбэй, 1969.
- Юнлэ дадянь мулу (Каталог «Юнлэ дадянь»). Б.м., 1408.

Литература

- Блинова Е.А. «Юйгун» как пространственно-административная схема (Опыт текстологического анализа) // XXI научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов (далее ОГК). Ч. 1. М., 1991.
- Бокщанин А.А. К истории управления торговых кораблей в Китае // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (История. Экономика). М., 1967.
- Вельгус В.А. Известия о странах и народов Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов (китайские источники ранее XI в.). М., 1978.
- Вельгус В.А. Средневековый Китай. Исследования и материалы по истории, внешним связям, литературе. М., 1987.
- Деопик Д.В. Организация управления на окраинах Китайской империи на примере вьетских земель крайнего Юга // ОГК. Ч. 1. 1970.
- Деопик Д.В., Поляков А.Б. Феодалный дом Чан и его лидеры во внутриполитическом кризисе в Дайвьете в начале XIII в. // Вест. Моск. ун-та. Сер. XIII. Востоковедение. 1975. № 2.
- Деопик Д.В. Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцю» // Математические методы в историко-экономических в историко-культурных исследованиях. М., 1977.
- Деопик Д.В. История Вьетнама. Ч. 1. М., 1994.
- Зотов О.В. Чем объяснялось «слабое управление варварами»? // ОГК. Ч. 2. 1988.
- Зотов О.В. Джунгария и Восточный Туркестан в политике империи Цин: стратегическая акупунктура «Ицзина» // ОГК. Ч. 1. 1991.

- Кроль Ю.Л. Ханьская концепция «слабого руководства варварами» (цзими) // ОГК. 1987. Ч. 1.
- Машкина И.Н. Китай и Вьетнам (III-XIII вв.). М., 1978.
- Сюй Тао. Китай и северные «варвары» (III в. до н.э.-IV в. н.э.): взаимодействие народов и культур. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1996.
- Ульянов М.Ю. Сообщение о Филиппинах в труде Чжао Жугуа «Чжу фань чжи» // Филиппины в Малайском мире (Малайско-индонезийские исследования. V). М., 1994.
- Флуг К.К. История китайской печатной книги Сунской эпохи. X-III вв. М.; Л., 1959.
- Юго-Восточная Азия в мировой истории. М., 1977.
- Hirth F. Chao Ju-kua, a New Source of Mediaeval Geography // Journal of Asiatic Society. L., 1896.
- Hirth F., Rockhill W.W. Chau Ju-kua: His Work on the Chinese and Arab Trade in the twelfth and thirteenth Centures, entitled Chu-fan-chi. Vol. 1. St. Petersburg, 1911; Vol. 2. Tokyo, 1914.
- Lê Thanh Khôi. Histoire du Viêt Nam des origines à 1858. Paris, 1974.
- Taylor K.W. The Birth of Vietnam. Berkley-Los Angeles-Oxford, 1983.
- Whitmore J.K. Elephants Can Actually Swim: Contemporary Chinese View of Late Ly Dai Viet // Southeast Asia in the 9-th to 14-th Centures. Singapore, 1985.

Примечания

- Тяньшэи шибосы (提舉市舶司) – инспектор Управления «торговых кораблей», высшая должность в Управлении «торговых кораблей» шибосы. Краткая форма: шибосы.
- Первое упоминание ЧФЧ встречается в труде Ма Дуаньлиня «Вэньсянь тункао» (1280), в библиографическом разделе которого помещены материалы из каталога Чэнь Чжэнсуна (30–40-е гг. XIII в.) [Флуг, 1959, 325–327]. Там сказано: «Начальник фуцзяньского шибосы Чжао Жугуа описал все иноземные страны и вывозимые товары» [ВСТК, цз. 268, 1706]. В 1407 г. ЧФЧ было помещено в фундаментальной свод лэй шу начала минской эпохи «Юнлэ дадянь» (永乐大典). Но в настоящее время данный цзюань (№ 4262) этой лэй шу не сохранился [Юнлэ дадянь мулу, цз. 12, 14]. Сочинение Чжао Жугуа также упомянуто в каталоге Чэнь-Ди «Ши шань тан цзан шуму» (1616) [Вельгус, 1987. 21–22].
- Предисловие Чжао Жугуа датировано 1225 г., т.е. именно на эту дату приходится окончание составления сочинения. В настоящее время мы располагаем тремя изданиями этого текста: Ф.Хирта и В.Рокхилла (1914), «Цуншу цзичэн» (1935) и Фэн Чэнцзюня (1941), осуществленным на основе второго. Первое издание предваряют предисловия автора и цинского редактора Ли Таюаня. Пока мы не имели возможности ознакомиться с четвертым изданием – текстом, содержащимся в цинском собрании «Сыку цюаньшу». Различия между текстами незначительны; все они восходят к одному изданию, а именно к цинскому собранию (цун шу) «Ханьхай» (11 папка), составленному Ли Таюанем в 1783 г., выполненному, на основе текста извлеченного из «Юнлэ дадянь» (1407). Репринт изданного Ли Таюанем текста был опубликован Чжан Хайпэном в работе «Сюэ цзинь тао

юань» в 1805 г., но без предисловия Чжао Жугуа, которое появилось позже в труде Цюань Суньи «Фэнцзан шу цзи» (конец XIX – начало XX вв.). Отметим, что примерно такова же судьба и большинства дошедших до нашего времени сунских источников по странам Юго-Восточной Азии. Например, труд Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» (1178) также сохранился благодаря «Юнлэ дадянь», но известен только из изданий цинских авторов (см.: Бао Тинбо, Бао Чжицзю. Чжи бу цзю чжай цуншу. Сб. 17. Т. 2. Гуанчжоу, 1882). Таким образом, в настоящий момент мы не можем достоверно определить, в какой степени известные нам тексты этих двух сочинений (как и многих других, которых постигла та же участь) отличаются от первоначальных. Поскольку этот вопрос связан как с общей проблемой сохранения и передачи первоначального текста в Китае, так и с частной проблемой массового воспроизведения «древних» текстов в цинскую эпоху, в том числе на основе их «восстановления», то в данной статье мы лишь констатируем существование данного явления, которое должно изучаться специально.

- 3 В данной работе мы не ставили перед собой задачу проведения сопоставительного анализа всех сунских источников по истории Вьетнама. Помимо ЧФЧ использовались лишь наиболее значительные памятники:

«Тай пин хуань юй цзи» (太平寰宇记 – «Описание периода Тайпин», 980); далее: ТПХЮЦ;

«Сун хуй яо цзи гао» (宋会要辑稿 – «Черновой свод важнейших материалов династии Сун»; отдельные «Своды» создавались на протяжении 1044–1242 гг.); далее: СХЯЦГ;

«Тун чжи» (通志 – «Политический свод», 1161); далее: ТЧ;

«Гуй хай юй хэн чжи» (桂海虞衡志 – «Описания смотрителя гор и озер в Гуйхай», 1173 или 1175); автор – Фань Чэнда (范成大) по прозвищу хэо Шиху; далее: ГХЮХЧ;

«Лин вай дай да» (岭外代答 – «Вместо ответа [на вопросы о землях] за Пятью хребтами», 1178); автор – Чжоу Цюйфэй (周去非); далее: ЛВДД;

«Вэньсянь тункао» (文献通考 – «Всёобщее обозрение письменных документов, представленных трону», прилб. 1280); автор – Ма Дуаньлинь (马端临); далее: ВСТК;

«Сун ши» (宋史 – «История династии Сун», прилб. 1345); авторы – То То (脱脱), Оуян Сюань (歐陽玄) и др.; далее: СШ;

«Юаньхэ цзюньсянь тучжи» (元和郡县图志 – «Карты и описания округов и уездов периода Юаньхэ», 806–820); далее: ЮХЦСТЧ.

- 4 Такой же набор и порядок «структурных групп» текста встречается в первом собственно географическом труде, ставшем классическим и эталонным, а именно в «Юйгуне» (禹贡 – «Дань Юю») [Блинова, 1991. 60]. В ЧФЧ СГ выделяются лексически. Например, СГ1 начинается с названия страны, СГ2 – чаще всего со словосочетаний «го ван» (国王 – «правитель страны») или «го жэнь» (国人 – «люди страны»), в зависимости от особенностей конкретной страны. Порядок СГ мог быть различным, некоторые СГ могли отсутствовать, но любое специфическое сообщение обязательно соотносится с какой-либо из пяти названных СГ.

- 5 Цзяньби – город-порт на северо-восточном побережье о. Суматра. По данным источника, до него из Шривиджай (центр в районе р. Дамби) добирался за полмесяца; из него до Ламбри (на северной оконечности острова) доплывали за пять дней.

- 6 Хотя страна Цзяньби при повествовании о Саньфоци и была упомянута в списке подвластных стран (чему на формальном уровне соответствует объем, присущий описаниям зависимых стран), но в результате военных действий она получила самостоятельность, выразившуюся в том, что на престол был возведен свой монарх (на формальном уровне этому соответствует определенное

соотношение объемов СГ, а также наличие СГ5). В тексте ЧФЧ прямо говорится о этом (первая цифра – № абзаца, следующая – № строки): «(СГ2)

- 3.6. Раньше подчинялась Саньфоци,
7. Затем в результате войны
8. Был поставлен свой правитель-ван».

[ЧФЧ, цз. 1, 6].

- 7 См. перевод описания Цзяочжи в Приложении.
8 Вьетское название страны (Дайвьет), хотя и было известно в Китае, но не употреблялось в официальных документах. Наименование «Аньнань» использовалось китайской стороной преимущественно в государственной переписке или приказах в словосочетаниях «Аньнань духуфу» («Общее управление Аньнани»), «Аньнань ши» («посол Аньнани») и т.п. По-видимому, сфера его употребления была ограниченной.
9 При Танах и Сунах управление этой областью несколько раз реформировалось, изменялось и название типа правления. В ЛВДД читаем:
«8. При ныне правящей династии в период правления Хуанью (1049–1054)
9. Я, зная высочайшую справедливость,
10. Посылаю указ варварам и выделяю в Гуанси [провинция-чжоу]: Юн, И, Жун.
11. [Гуанси] становится третьей областью-лу».
12. Используя военную силу местных подданных, управляли провинциями-чжоу.
13. Объединили эту область-лу [под властью] аньфу дуцзянь
14. И установили [пост] цзиньлюз аньфуши в Гуйчжоу».

[ЛВДД, цз. 1, 11].

(Кавычки, открывающие строку № 9, означают цитату из императорского указа).

- 10 В ЛВДД читаем:
«32. [Император] Гаоцзун (650–684) учредил Аньнань духуфу в Цзяочжоу».

[ЛВДД, цз. 1, 1].

Но в VIII в. во время правления императора Тайцзуна (627–650), когда проводились реформы территориального деления государства, поделенного на 10 больших областей-дао, территории Цзяо и Гуана были объединены. В ЛВДД читаем:

- «3. В эру правления Тяньбао (742–756)
4. [Провинции] Линнань, Гуй, Жун, Юн, Цзяо и Гуан
5. Объединив, подчинили гуйчжоускому чиновнику цайфан».

[ЛВДД, цз. 1, 11].

Но не надолго. В начале IX в. Аньнань духуфу было выделено вновь. Согласно сообщению Чжоу Цюйфэя, в его время (к 1178 г.) в столичном центре Дайвьета все еще сохранялось здание духуфу:

- «199. Кроме этого есть многоярусное сооружение,
200. На дощечке написано: «Помещение Аньнань духуфу»».

[ЛВДД, цз. 2, 16].

- 11 Возможно, поэтому написание второго компонента в названии страны – знака «чжи» – могло варьироваться. В некоторых китайских источниках оно встречается с детерминативом 足 («нога») как 趾, и могло ассоциироваться со словом «палец на ноге». Кроме того, топоним Цзяо (交) омонимичен слову «цзяо» («нога»). Это порождало представление о том, что если голова и верхняя часть некоего общего тела – это Китай, то Вьетнам подобно пальцам на ноге находится где-то внизу, является чем-то низким и т.д. Вьетнамцы предпочитали чтобы знак «чжи» записывался с детерминативом 阜 («возвышение, гора») как 趾, что порождало прямо противоположные ассоциации и не ущемляло национального достоинства (устное сообщение Нгуен Данг На).

- 12 Следует отметить, что в основном вьетнамском историческом своде «Дайвьет шы ки тоан тхы» эта дата удревнена на 10 лет [Дайвьет шы ки тоан тхы, I, 297]. Это упоминание, видимо, следует считать ошибочным. Сообщение другой вьетнамской летописи «[Дай]вьет шы лыок» по этому вопросу совпадает с данными китайских источников [Краткая история Вьета, 1980, 192].
- 13 Вероятнее всего, в тексте ошибка: правильное было бы читать, не «дун си» («на востоке и западе»), а «дун нань» («на юго-востоке»).
- 14 Бай-и (白依) – горные тайские племена, жившие на территории современной пров. Юньнань на рубежах государств Цзяочжи и Дали; предки тайской народности «белые тхай», живущей ныне в северо-западном Вьетнаме.
- 15 Появление в данном сообщении у Чжоу Цюйфэя названия «управление-гуань Юн» свидетельствует о том, что оно извлечено из более раннего источника.
- 16 Далее в ЛВДД сказано:
«40. Из Цинь на юго-запад судно за один день
41. Достигает провинцию Юнань [в Цзяочжи]».
- [ЛВДД, цз. 2, 15].
- 17 Имеется в виду не провинция-чжоу (州) как подразделение области-ду (路) Гуанси (например, Юнчжоу, Циньчжоу, Лянчжоу и др.), а населенный пункт в названии которого был знак «чжоу», возможно, с прилегающими территориями.
- 18 Почти во всех источниках начиная с «Ши цзи» Сыма Цяня описание массовых контактов китайцев с вьетами, которые часто имели форму боевых действий, сопровождается описанием и сражений, и тяжелых болезней. Этими же болезнями китайские авторы чаще всего и объясняли поражения и вывод войск.
- 19 Цзими – букв.: а) обуздывать, сдерживать; б) быть связанным; в) привлекать, заманивать. Появление цзими («слабое руководство варварами») как термина прослеживается с эпохи Хань. Применяется для обозначения: 1) особой политики империи по отношению к некоторым областям северных и южных варваров, в том числе и к Цзяочжи; 2) административного подразделения империи, где управление осуществлялось не китайскими чиновниками, а местными правителями.
- В первом значении слово цзими встречается в «Ши цзи»: «Император Гаоцзу, утомился от военных дел и, по совету Сяо [Хэ] и Чжан [Ляна], не занимался военными делами, поэтому перешел к мирной жизни и отдыхал, при этом держал в узде [варваров] и не готовился [к войне]» [ШЦ, цз. 25, 403, 3а].
- Что касается второго значения, то в эпоху Тан на территории Аньнань духуфу наряду с 13 провинциями-чжоу и 39 уездами-сянь располагалось 39 цзими [ЮХЦСТЧ, 955]. Но поскольку в источниках одного времени указывается разное число последних, то они, видимо, труднее поддавались учету и составляли охрану периферии. Можно предположить, что таков был способ управления территориями, которые трудно удержать и которые склонны к отделению. В начале правления династии Сун на территории пограничной провинции-чжоу Юн существовало 6 цзими [ГХЮЦ, цз. 166, 8].
- Итак, первоначально (при династии Хань) «цзими» означало название политики ненасильственного привязывания варварских племенных территорий к империи, а затем служило для обозначения земель с местным управлением, которые входили в число административных единиц империи (Тан и Сун). Иными словами, начиная с эпохи Хань цзими – это неки-таизированные земли, «уже обузданные, но еще не обузденные».
- 20 Судя по предисловию, составление памятника было завершено к 1175 г., но очевидно, что Фань Чэнда описывал Дайвьет под влиянием стереотипов, сложившихся до присвоения вьетскому правителю титула гован (1174 г.).

- Один-два года – срок явно недостаточный для изменения стереотипов восприятия страны.
- 21 Согласно вьетской хронике «[Дай]вьет шы лыок» (кит. «[Да] Юэ шилкое»), титул Аньнань цзюньван (安南郡王) был впервые присвоен правителю Дайвьета Сяньвану, т.е. Динь Бо Линю на 3-м году правления под девизом Кайбао (968–976, т.е. в 970 г.) [Машикина, 1978, 162], но согласно «Сун ши» и другим китайским источникам, Динь Бо Линю титул Цзяочжи цзюньван (交趾郡王) был присвоен в 8-м году Кайбао (975) [СШ, цз. 488, 24119, 2а–б; СХЯЦГ, 7724]. То же сообщение, восходящее, видимо, к единому источнику, находим в ЛВДД и ГХЮХЧ.
- На наш взгляд, поскольку китайское титулование правителей Дайвьета с эры правления Кайбао, а именно: Цзяочжи цзюньван и Аньпин ван (安平王), и до присвоения в 1174 г. титула Аньнань гован предусматривало упоминание округа Цзяочжи, а не страны «Аньнань» (в «Сун ши», кстати, именно в 1174 г. в этом титуле впервые встречается сочетание знаков «Аньнань» и «го»), то сообщение вьетнамского источника может являться более поздним. В нем титул правителя был как бы «составлен» по аналогии с более поздним и почетным Аньнань гован. Такое сочетание знаков было неприемлемо для китайцев, так как не отвечало их представлениям о статусе вьетского правителя в тот период, но вьетским авторам могло представляться вполне естественным, ведь еще раньше они стали называть своего правителя «императором-ди» (帝). Тем не менее, остается неясным, появилось ли сочетание «Аньнань го» одновременно с «Аньнань гован», или оно существовало и раньше. Ответ на это можно было бы получить, установив точную датировку сочинения Фань Чэнда. Согласно К.К.Флугу [Флуг, 1959, 18, 212], по дате в предисловии это 1175 г., к тому же ГХЮХЧ начинается со слов: «Ныне Аньнань го примыкает к ханьским уездам...». В сочинении Чжоу Цюйфэя (1178) Дайвьет уже называется «Аньнань го», но в ЧФЧ название «Аньнань» не встречается. Его нет и в заголовках соответствующих разделов ряда таких официальных источников, как СШ, СХЯЦГ и др.
- 22 Устное сообщение Д.В.Деопика.
- 23 Устное сообщение Нгуен Данг На.
- 24 Перевод этой фразы затруднен из-за отсутствия между словосочетаниями «бу ху и» (不呼医 – «не звать врачей») и «фу яо» (服药 – «принимать лекарства») какого-либо служебного слова. Здесь возможны варианты перевода: «Не зовут врачей [и не] принимают лекарств» и, наоборот: «Не зовут врачей, [но] принимают лекарства». Второй вариант, на наш взгляд, более предпочтителен, так как маловероятно, что в опасном для здоровья районе местные жители совсем не пользовались лекарствами. Возможно, имелось в виду то, что вьеты не пользовались китайскими лекарствами.
- 25 Больше число заимствований из более раннего сочинения Фань Чэнда, а не из труда Чжоу Цюйфэя можно объяснить еще и тем, что авторитет Фань Чэнда и как чиновника, и как литератора был несравненно выше.
- 26 Выражение «составить текст» более адекватно отражает суть самого процесса работы средневекового китайского автора при подготовке историко-географического описания.
- 27 Сунский автор Чжоу Биди писал: «Во времена Пяти династий стали терять ее [Цзяочжи]...; во времена Сун статус и ранг ее стали неясны. Затем сама стала государством-го. Сама пришла к тому, чтобы называться государством в Поднебесной наравне со [странами] Гаоли (Корея) и Чжэньла (Камбоджа). Смотри на нее, невозможно узнать в ней [бывший] китайский округ или уезд» [Юй Цзяо цзи, с. 68].
- 28 Перевод осуществлен по изданию: Цуншу цзичэн. Шанхай, 1935. Линейной записи текста мы предпочли запись по фразам. Это позволяет добиться

- максимального приближения текста перевода к тексту оригинала, делает его более удобным для анализа.
- 29 В издании «Цуншу цзичэн» написано «главе» (符 – *шоу*), что явно является результатом правки редактора, поскольку в других изданиях ЧФЧ на этом месте стоит иероглиф «вождь-цзю».
- 30 Обращение к тексту «Лин вай дай да» позволило увидеть, что под словом «шэнди» (省地) имелись в виду земли центральной в Западном Гуане (Гуанси) провинции-цзюу Цзинцзян (Гуйлинь), а в строгом смысле – сам центральный город этой провинции.
- 31 В Таблице №2 есть разночтения с данными, опубликованными ранее в статье о Филиппинах. Это связано с поиском более совершенных путей числовой обработки текста и унификацией способов разбивки текста на структурные группы (СТ). Внесение поправок не привело к изменению интерпретаций.

В.И. Антощенко

Покупка должностей во Вьетнаме в эпоху Поздних Ле (1428–1789)

В традиционных обществах Китая и ряда сопредельных стран (Вьетнам, Корея), где утвердилась чиновно-бюрократическая модель аппарата управления, исторически существовало несколько официальных способов поступления на государственную службу: путем поэтапной сдачи экзаменов, благодаря происхождению предков, по рекомендации и посредством внесения в казну риса, денег и иных материальных ценностей или же оказания государству разного рода услуг, например: набор дружины, транспортировка риса в голодающие районы и т.п. В представлении современников и более поздних конфуциански ориентированных авторов, последний способ был наименее предпочтительным¹ и мог быть оправдан лишь исключительными обстоятельствами, как то: война, стихийное бедствие, голод. Продаже подлежали только определенные категории должностей, в основном низших рангов или в местном аппарате, и предполагалось, что назначение, полученное таким способом, носит временный характер, т.е. власти оставляли за собой право, как минимум, перевести «покупателя» в категорию обладателей номинальных постов, а как максимум, после преодоления финансовых затруднений «выкупить» ранее проданные указы о назначении². Следует также отметить, что продажа должностей, как правило, осуществлялась только после специального эдикта императора или указа правителя, в течение ограниченного срока. Таким категориям населения, как лодочники, мясники, артисты, холопы запрещалось подавать прошения о покупке должностей³, равно как и участвовать в сдаче экзаменов.

Другим аспектом продажи должностей является характер взаимоотношений центральной власти и зажиточных слоев, для которых это был наиболее оптимальный способ включения в нормативную систему служилых рангов и гарантии их реальной власти на местах. Официальное признание того факта, что должности (ранг, звание, титул, статус, иммунитеты) имеют определенную цену, с одной стороны, позволяло государству быстро и эффективно решать проблему пополнения казны, и, с другой стороны, делало излишним дачу взятки за назначение или